

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕМЬ

Похоже, что старый друг прилетел

Два дня прошли в мгновение ока; Сюй Ронг отправил сообщение на голубя: Тан Фэй Фэн далеко в Шу Чжун; ей потребуется семь дней и семь ночей на быстрых лошадях, чтобы добраться до столицы.

Дин Хуай Ли бросился к Долине Медицины короля на лучшей лошади,

но даже половина слова не была отправлена обратно.

Пан Ван использовал все методы, которые она знает, чтобы контролировать яд в Бай Сяо Шэне, но она, к сожалению, не обнаружила, что никто из них не работает. Яд Бай Сяо Шэна чрезвычайно сложный, а его сила потрясающе сильна.

Если бы у него не было Могучего Оверлорда Пилла и подавляющей внутренней энергии Гу Си Цю, чтобы поддержать его, он, вероятно, уже умер бы.

«Извини». Панг Ван снова вздыхает, она уже не закрыла глаза на две ночи; ее темные круги можно сравнить с пандой.

Гу Хі Ји эмоционально смотрит на человека, который уже вошел в состояние поддельной смерти; Глаза Гу Си Цю заполнены мрачной мрачностью. Он также не спал и не отдыхал в течение двух дней и двух ночей; некоторые короткие щетины выросли из его подбородка, хотя он все еще выглядит красивым и очаровательным,

он, кажется, поставил бесчисленные годы в течение одной ночи.

Панг Ван действительно не может видеть, как Гу Си Цю был таким: В ее сердце он всегда был отличным мастером, который командовал ветром и облаками и с улыбкой смотрел на все вещи в Цзян Хуе; как у него такие беспомощные дни?

«Верховный начальник, иди отдыхай,

Я кое-что придумаю!» Она нежно убеждает, протягивая руки, чтобы подтолкнуть его твердое тело.

Гу Хі Ји поворачивается, чтобы посмотреть на нее, глаза, похожие на ледяные звезды: «Я могу дать ему больше внутренней энергии?»

«Это не поможет, независимо от того, сколько вы его снабжаете!» Пан Ван говорит угнетающе: «Прямо сейчас,

мы можем только помочь ему сохранить одно дыхание, которое может сохранить его в живых, независимо от того, сколько внутренней энергии вы ему дадите, все это будет поглощено ядом, это бросает мясные булочки собакам - когда-то не было возврата! »

Услышав это, Гу Си Жу хмурится; видя, как он борется,

Пан Ван бессознательно поднимает руку, чтобы сгладить место между бровями, пытаясь нежно развернуть эту борозду.

Как прикосновение мягкой и гладкой руки ласкает его лицо, Гу Си Ху неотразимо ошеломлен.

«Спешите и спите! Будьте осторожны, если вы станете старыми и уродливыми, Фей Сан Чан больше не захочет вас!

Пан Ван только разглаживал брови дважды, затем уныло оттягивал руки и зевал: «Я ... ахххвуууу ... что-то придумую», слезы текли из ее красных глаз.

Г-н Хі Ји, глядя на ее стремление к упорству, пока она явно истощена, обнаруживает в его глазах следы незаметной мягкости.

«Хорошо, отдохни». Он кивает;

большая рука тихо движется за спиной и слегка надавливает на определенное место (точка иглоукалывания для сна).

Панг Ван немедленно падает на руки, не издавая ни звука, как пьяная фарфоровая кукла.

«Вы действительно должны вздремнуть». Он вздыхает от жалости и нежности, затем держит ее и осторожно выходит из комнаты.

За пределами,

Девушка А и Горничная В видели эту сцену; один уронил ее подбородок, а другой потерял зрачки (выражение чрезмерного шока).

Была также дева С, которая действительно не могла поверить своим глазам. Она даже неосознанно разорвала носовой платок в руке в лапшу.

Когда Ван Ван проснулся, уже наступил полдень следующего дня.

На этот раз она хорошо спала, даже не мечтала. Только когда она медленно протянула руки, она вдруг вспомнила отравленного Бай Сяо Шэна. Она бежит так торопливо, что чуть не бросилась на землю.

«Леди Ван Ван проснулась?» Гордая девушка встречает ее у двери, выглядя очень счастливой.

Не думала, что ее позиция внезапно будет повышена, как только она проснется, Панг Ван торчит языком: «Сейчас советник? Где сейчас Верховный начальник?»

Круглое лицо гордится радостью: «Мистер Дин вернул божественного врача вчера вечером, болезнь советника уже контролируется им, Верховный начальник очень доволен, прямо сейчас, он в настоящее время с врачом! "

Пан Ван почувствовал, как огромный камень на груди упал на землю.

«Я собираюсь увидеть советника». Она энергично бежит к комнате Бай Сяо Шэна.

В комнате Бай Сяо Шэна есть еще двое: Дин Хуай Ли и молодежь в голубой одежде.

Дин Хуай Ли уже встречался с Пан Вангом; теперь, видя, как она взволнованно вздрагивает, он кивает на нее: «Леди Ван Ван».

Молодежь в синем сидит на кровати Бай Сяо Шэна, леча его иглоукалыванием. Его позиция просто случается, когда он спиной смотрит на Панг Ван, услышав приветствие Дин Хуай Ли, его плечи встряхнутся на этот раз,

то больше никаких действий не производится.

«Сейчас советник лучше?» Панг Ван, надеюсь, смотрит на Гу Си Цзю, желая получить от него хорошие новости.

«Яд уже остановлен». Гу Си Ю смотрит на свои цветущие ямочки на секунду, затем поднимает углы его губ,

«Божественный врач сказал, что это ваша сильная Повелительница, которая дала ему еще три дня жизни».

Пан Ван улыбается и втирает ей волосы: «Не нужно благодарить меня за такую тривиальную помощь».

Плечи молодого человека в синем слегка встряхнулись, но его движение было слишком маленьким, чтобы его заметили.

«Знает ли господин, с каким ядром был атакован советник? Считаете ли вы, что вы можете полностью удалить яд? »Панг Ван интересуется появлением этого божественного врача Медицины, Король долины; она не могла удержаться, наклоняясь вперед, чтобы посмотреть, как он выглядит.

«У него в нем три вида яда, каждая из которых -« ледяная душа »,« многоугольник »,

и «черная орхидея»; Я уже остановил силу яда, полностью удалив их, потребуется три месяца. Молодой человек в голубом холодном голосе отвечает, поворачивая голову, чтобы посмотреть прямо на Панг Ван.

Увидев, как он внезапно повернулся, Панг Ван немного испугался. Глядя на его тонкое, но незнакомое лицо, она бессознательно улыбается,

«У мистера есть отличные навыки».

Молодежь в голубом не отвечает. Он поворачивается и продолжает применять иглоукалывание для Бай Сяо Шэна.

Панг Ван смотрит на каждое его движение, сомнительно подмигивает ей. Когда ее зрение проскальзывает мимо уха молодости, Панг Ван потрясен.

Час быстро прошел,

синева на лице Бай Сяо Шэна постепенно исчезла. Молодежь заканчивает иглоукалывание, встает и уходит.

Гу Хі Ји вежливо благодарит его в каждом устном способе, а также заказывает горничных, чтобы привести этого драгоценного гостя в лучшую комнату для гостей. Молодежь в синих реагирует без чувства превосходства или неполноценности,

также без признаков лестного или безразличия.

Панг Ван стоит позади него, тихо прижимая губы.

После поселения божественного врача Медицины Кинг Валли, Гу Си Цзю и Дин Хуай Ли оба показывают усталость, каждый возвращается в свою комнату для отдыха.

Панг Ван сидит и долго смотрит в комнату Бай Сяо Шэна; наконец, она тихо скрывается.

Она идет к комнате этого драгоценного гостя.

Время уже вечер; кроваво-красное солнце висит прямо у горы; что юность в голубых стоит во дворе, глядя по дальнему расстоянию в трансе по неизвестной причине;

светящееся послесвечение заваривает его тень в богатый след чернил.

Панг Ван приближается к нему. Как будто она боится напугать его, она нежно звонит.

«Брат Нан Йи?»

Молодежь в голубом обращается к ней, услышав этот звонок.

Встречаются четыре глаза; его недостижимые, гордые черные глаза показывают холодный

холод.

«Брат Нань Йи,

как ты здесь?

Панг Ван осторожно проводит еще два шага к нему, затем останавливается.

Из-за своего рода эмоции, называемой «страх», она бессознательно держится на безопасном расстоянии от Нань Йи - после того, как кто-то цепляется на протяжении целых пяти лет, ее организм, естественно, производит отрицательную реакцию.

«Почему я не могу быть здесь?» Нан Йи взглянула на нее,

медленно поднимая углы его губ.

«Я, я имею в виду, почему Брат Нан Йи стал членом Долины Медицины?» Пан Ван Ван впадает в панику: «Ты тоже маскируешь свое лицо».

Потому что она была издевалась над ним с самого раннего возраста, хотя прямо сейчас Нань Йи имеет поддельное лицо, под его властным присутствием,

Нервная нервозность Ван Ван - это почти условный рефлекс без каких-либо колебаний.

«Вы дали Бай Сяо Шэн противоядие?» Нан Йи игнорирует ее вопрос; его глаза были острыми, почти пронзили ее сердце.

«Это ...» Брови бровей Панг Ван, «в то время ситуация была настолько актуальной ...»

Нан Йи насмехается, его голос проявляет саркастический тон,

«Я не знал, что отцовская певица« Джейд-Роу »изменила свое название на мощную таблетку Оверлорда!»

Панг Ван смущен и боится, трусливо сжимает ее шею.

Район Бай Юэ расположен на южной границе. Он всегда умел собирать травы для создания яда.

Чтобы не допустить сектантов из ситуации, когда он случайно был отравлен, но не смог вернуться вовремя для лечения, лидер секты особенно изобрел лекарство, которое может отложить всю силу яда. Это лекарство - Pade-Heart Pellet Jade-Dew. Jade-Dew Pure-Heart Pellet чрезвычайно ценен, всегда поддерживается нынешним лидером секты,

никогда не подвергая свои ингредиенты никому другому. Даже если это был Пан Ван, такой высокопоставленный князь, оставив секту, лидер секты только дал ей три гранулы.

«В то время я не осмелился сказать свое настоящее имя, я мог только сделать это на месте ...» Панг Ван унывает; она только солгала, чтобы не разоблачать ее личность,

она не ожидала, что Нэн Йи будет такой сердитый, показывая, как неудовлетворенный он относится к псевдониму этого лекарства.

«Это драгоценная медицина, как вы можете легко передать ее другим людям!» - раскритиковала Нэн Йи, прерывая ее объяснение, в его чернильных глазах вспыхивало пламя.

Панг Ван делает паузу,

мысленно: «поэтому он на самом деле злится на меня за то, что он не ценит лекарство», она грустно подергивает губами: «Я знаю, я никогда не осмелюсь сделать это снова».

Нэн Йи смотрит на нее и ничего не говорит.

Может быть, это потому, что лицо Нэн Йи внезапно настолько незнакомо, поэтому его сила атаки уменьшается в глазах Панг-Вана. Панг Ван смотрит на деликатный,

бледное и научное лицо перед ней, не может противостоять внезапному желанию в ее сердце протянуть руку, чтобы коснуться ее.

- сказал Цин Лу, поддельное лицо холодно, без какой-либо степени тепла. Она просто хочет проверить это.

Панг Ван забыл, что перед ней стоит дьявол, с которым ей хотелось сбежать в молодые годы.

Когда она вернулась к ясному виду, ее рука уже была полностью на его щеке.

«Чего ты хочешь?» Нэн Йи поднимает глаза, холодно и без эмоций сосредоточившись на ней.

Панг Ван испуган, сразу же взяв ее за руку и встает прямо, кончики ее ушей полностью красные.

«Ничего, ничего!» Она в панике качает головой,

опустив лицо еще больше: «Мне было просто любопытно твоя маска!»

- Цин Лу не солгал ей. Лицо Нэн Йи прямо сейчас холодно, как лед.

«Я сделал это сам». Нан Йи снисходительно дает ей взглянуть: «Два года назад, когда я покинул секту, чтобы создать опыт, я попросил мастера переодеться, чтобы быть моим учителем».

Панг Ван смотрел на свою изысканную маску, не мог удержаться, чтобы показать лицо, ограниченное заклинаниями: «Было бы так здорово, если я смогу научиться навыкам маскировки». Тогда ей не нужно больше беспокоиться о том, чтобы смириться с этим Джентльменом Он.

Нан Йи смеется и презрительно издевается над ней: «Ты хочешь учиться? Можете ли вы научиться этому хорошо? Посмотрите на себя,

что вы достигли после ухода из секты на полгода? Вы знаете, где находится Знак нефритового дракона? Через пятнадцать дней вам исполнится шестнадцать; ты даже потерял свою девственную смерть? Ты просто позор для отца!

Панг Ван остался безмолвным от внезапного и бесконечного ругательства.

- Истинно, как сказал Нань Йи,

оставив секту, она потворствует превращению себя в цветок белого лотоса, никогда не замечая, что время пролетело так быстро. Он, молодой мастер неортодоксальной секты, оставил секту полтора года и овладел навыками маскировки, также убил двух лидеров секты;

что она узнала за эту половину года? Она не может вернуться и сказать руководителю секты, что она научилась соблазнять мужчин, верно?

«Я ...» В ней появляется виноватость; она действительно тратила деньги Бай Юэ Секта.

«Хорошо для ничего!» Так же, как после того, как он успешно создал свое много времени в прошлом,

Нан Йи снисходительно суммирует эти три слова снова.

Панг Ван не в настроении спорить с ним; она довольно головокружительно размышляет: Что? Значит, ей исполнится шестнадцать через пятнадцать дней? В Bai Yue Sect, не теряя девственного убийства, означает неспособность достичь истинной взрослой жизни, определенно неспособная стать Шэн Гу,

куда она должна пойти, чтобы найти главу ортодоксальной фигуры, чтобы висеть на воротах?

Чем больше она обдумывает, тем мрачнее становится ее лицо.

«Хотя сестра секты, такая же, как вы, поистине позор, я все равно подготовил для вас взрослую жизнь».

Глядя на ее лицо, перебрасывая эмоции взад-вперед, Нань Йи слегка поднимает брови.

"О, большое спасибо.

«Панг Ван поверхностно демонстрирует свою благодарность.

Нань Йи никогда не давала ей ничего хорошего. Дары прошлых лет либо скрывают яд, либо содержат скрытое оружие. Ее надежда на это давно умерла.

«Разве ты не спросишь, что это?» Нань Йи немного смущена тем, что не увидела, что ее удивляют.

«Что это?» Пан Ван делает глубокий вдох, энергично сжимая надежную улыбку.

«Три дня назад я отрезал голову Нуна Мяо Чжэнь и отправил ее под твоего имени». Нань Йи смотрит на нее, показывая гордое лицо: «Теперь все люди в Цзян Ху знают, что Бай Юэ Шэн Гу убил лидера Е Меи, чья голова теперь висит на воротах, чтобы их можно было увидеть публикой.

Вы говорите, что это хороший подарок или нет?

Кровавый красный закат светится на щеках молодости; не знаю, является ли это иллюзией или нет, что у его удивления у него есть чувство «комплимент мне» в них.

Черты лица Панг Ван внезапно крутятся вместе.

Через некоторое время она беспомощно снова успокаивает свое лицо.

«Я ... ты ... она ...» Она немного сошла с ума на секунду, не в силах понять, что она действительно хочет выразить.

Нань Йи видит, что она не ведет себя радостно, как он думал, что она будет, он морщит брови, его голос затвердевает: «Даже не думай, что я убью другого лидера за тебя! Я сказал, что ваши достижения не могут превысить мои!

Оскверненный своей резкой манерой

, Пан Ван быстро проглатывает глоток и организует свой язык: «... я действительно не это имел в виду».

«Тогда что ты имел в виду?» Нань Йи злобно смотрит на нее, как на монстра: «С твоим умением с тремя ногами-кошками, ты думаешь, что можешь убить Гу ...»

«Ай-Яааа!» Панг Ван прыгает вперед и быстро покрывает рот Нань Йи.

«Не говори так,

не говорите об этом!» Обе ее руки плотно закрывают лицо Нань Йи, ее ноги топают и прыгают: «Пожалуйста, умоляю вас».

Выражение Нань Йи замерзает, больше слов нет, он только смотрит на нее с такими яркими, как факелы, глазами.

Панг Ван подтверждает, что у него нет намерения открыть рот, затем она отпускает руки, глубоко вздыхает - этот поразительный момент заставил ее пот повсюду.

«Брат Нань Йи, дай мне еще немного времени, я обязательно верну его Значок нефритового дракона, хорошо?» Она с нетерпением смотрит на Нань Йи, ее бледное лицо полнеет умоляющими выражениями: «Разве не сектантский лидер дядя согласился дать мне два года?»

Нан Йи дает ей взгляд,

говорит с денонсирующим тоном: «Ты? Даже двухсот лет не хватит.

Панг Ван действительно недоволен тем, что его смотрят свысока, поэтому она сердито заявляет: «Возвращение назад или нет - это мое личное дело! Если я не смогу выполнить свою задачу, я повинуюсь тому, что даст мне лидер секты.»

Нань Йи видит, как она «все идет», холодно фыркает,

и больше не говорит.

Взглянув на эту холодно-сердечно-холодную молодость, Панг Ван думает, несмотря ни на что, он очень помог ей (хотя последствия могут быть очень плохими). Ее сердце смягчается, и она становится первой, кто движется, перетаскивая рукав Нань Йи.

«Брат Нань Йи,

закон преуспевает? Является ли жизнь молодоженов действительно милой?» Она усмехается, пытаясь льстить ему.

Так же, как она заканчивает свой приговор, температура вокруг них внезапно падает, воздух замерзает до холодного льда, тело Нань Йи становится крепким, как свинцовое в тот момент, его глаза также становятся свирепыми с обширной краснотой.

«У вас нет невестки».

Он тяжело дышит и с трудом произносит эти слова из сухого горла.

«Что случилось?» Панг Ван смотрит на него в шоке, ее сердце наполнено плохим чувством.

«Свадьба ... не состоялась, как планировалось».

Пот капли размером с фасоль выпадают из его висков, вены на лбу Нань Йи начинают прыгать.

«Потому что ... Мэй У умер».

Он бормочет, закрывая глаза, выглядя настолько болезненным, как будто он находится на грани падения в безумие.

<http://tl.rulate.ru/book/13959/298096>